

## КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВОКУПНОЙ ФАКТОРНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

**Салихова Ирина Сергеевна<sup>1,2</sup>,**  
*д-р экон. наук, профессор,*  
*e-mail: irinasalikhova@yandex.ru*

**Салихов Борис Варисович<sup>1,3</sup>,**  
*д-р экон. наук, профессор,*  
*e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru*

**Жуков Александр Олегович<sup>3</sup>,**  
*д-р техн. наук, профессор,*  
*e-mail: aozhukov@mail.ru*

<sup>1</sup>Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россия

<sup>2</sup>Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

<sup>3</sup>Экспертно-аналитический центр, г. Москва, Россия

Статья посвящена проблемам качественного обновления теории и практики применения факторов современного производства, где технология их взаимодействия играет все более значимую роль. Выявлены ключевые проблемы в сфере развития совокупной факторной производительности (СФП): неполный учет открытости и растущей сложности современной экономики, недооценка неэкономических условий и факторов в качественном обновлении человеческого капитала как создателя и интегратора всех технологических форм, низкий уровень защиты прав собственности, рентоориентированное поведение как источник конфликта интересов и др. Новизна результатов исследования заключается, во-первых, в обосновании перехода от совокупности факторов производства, в рамках СФП, к их системному и взаимосвязанному единству; во-вторых, в смещении научно-практического вектора в исследовании СФП в пользу предприятий как первичных звеньев экономики. Показано, что совокупная факторная производительность призвана стать объектом трансформации от традиционно приоритетного макроэкономического анализа к уровню фирмы при одновременном позиционировании явления корпоративной системной факторной производительности (КСФП).

**Ключевые слова:** совокупная и системная факторная производительность, производительность труда, корпоративная системная факторная производительность, технологические целостности, человеческий капитал, интеллектуальная фирма

## KEY PROBLEMS OF IMPROVING TOTAL FACTOR PRODUCTIVITY IN THE MODERN DOMESTIC ECONOMY

**Salikhova I.S.<sup>1,2</sup>,**  
*doctor of economic sciences, professor,*  
*e-mail: irinasalikhova@yandex.ru*

**Salikhov B.V.<sup>1,3</sup>,**  
*doctor of economic sciences, professor,*  
*e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru*

**Zhukov A.O.<sup>3</sup>,**  
*doctor of technical sciences, professor,*  
*e-mail: aozhukov@mail.ru*

<sup>1</sup>Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<sup>2</sup>Moscow Witte University, Moscow, Russia

<sup>3</sup>The Federal Center of Expertize and Analyzis, Moscow, Russia

*The article describes the problems of qualitative renewal of the theory and practice of application of factors of modern production, where the technology of their interaction plays an increasingly significant role. The key problems in the sphere of development of total factor productivity (TFP) are identified: incomplete consideration of openness and growing complexity of the modern economy, underestimation of non-economic conditions and factors in qualitative renewal of human capital as the creator and integrator of all technological forms, low level of protection of property rights, rent-oriented behavior as a source of conflict of interests, etc. The novelty of the research results lies, firstly, in substantiation of the transition from the totality of production factors, within the TFP, to their systemic and interconnected unity; secondly, in shifting the scientific and practical vector in the study of TFP in favor of enterprises as primary links of the economy. It is shown that total factor productivity is intended to become an object of transformation from the traditionally priority macroeconomic analysis to the level of the firm while simultaneously positioning the phenomenon of corporate systemic factor productivity (CSFP).*

**Keywords:** total and systemic factor productivity, labor productivity, corporate systemic factor productivity, technological integrations, human capital, intellectual firm

### Введение

**А**ктуальность темы обусловлена тем, что обеспечение технологического суверенитета страны, а также успешное решение всего комплекса современных социально-экономических задач невозможно без существенного повышения производительности труда. При этом, именно с точки зрения актуализации обновления технологических форм производства, особую предметную значимость приобретает феномен совокупной факторной производительности (СФП), представляющей собой целостность взаимодействия всех форм капитала: человеческого, вещественного и природного, хотя в известной классической макроэкономической формуле Кобба – Дугласа четко обозначены лишь первые две формы капитала, а именно, человеческий (L) и вещественный (K) при одновременной фиксации некоей технологической переменной (A), остающейся, однако, несколько «в тени» собственно факторов производства.

Между тем в современных условиях мирового и отечественного хозяйственного развития актуализация именно технологических факторов воспроизводства является закономерной, что предопределяется, прежде всего, растущей интенсивностью информационного пространства и все более ускоряющейся цифровой трансформацией экономики и социума в целом. При этом, несмотря на свою востребованность, технологические факторы производства в течение длительного экономико-исторического периода отнюдь не всегда становились ведущим инструментом в общей системе социально-экономических преобразований.

Цель статьи заключается в выявлении важнейших проблем и противоречий в сфере современного развития СФП, где нарастает потребность обеспечения системности, междисциплинарности и технологической целостности в рамках воспроизводственных отношений. В связи с этим актуализируется решение следующих исследовательских задач. Во-первых, необходимо кратко проанализировать параметры базового сценария среднесрочного прогноза развития отечественной экономики, что позволит оценить требования к обновлению и развитию СФП в отечественном хозяйстве. Во-вторых, следует выявить и детализировать ключевые проблемы в сфере развития СФП, что явится основанием институционализации научно-практических решений в сфере расширенного воспроизводства технологических и иных инноваций. В-третьих, растущей потребностью является исследование проблем в сфере становления феномена корпоративной системной факторной производительности (КСФП), что придаст новый импульс повышению технологического уровня российской экономики.

### Краткая ретроспектива базового сценария среднесрочного прогноза развития отечественной экономики

Применительно к отечественному хозяйству, настораживающим сигналом является постепенная утрата былой роли и значимости СФП в повышении общей производительности труда, в которой проявлялась целостность научно-образовательных, управленческих и организационных, производственных

и иных технологий. В связи с этим ученые подчеркивают, что «если в посттрансформационный период 2000–2007 гг. динамика производительности объяснялась преимущественно СФП (ее вклад составлял более 50 %), то после кризиса 2008–2009 гг. она росла за счет капиталовооруженности. При этом вклад СФП заметно снизился» [1, с. 35]. Данное положение следует понимать так, что существенно уменьшилось влияние на производительность труда именно *технологий*, причем как целостности множества воспроизводственных технологических форм. В таблице 1 показаны важнейшие макроэкономические индикаторы в рамках базового сценария среднесрочного прогноза Минэкономразвития России (версия прогноза от сентября 2023 года); данные результаты прямо и частично опосредованно фиксируют проблемы в сфере отечественной СФП.

Таблица 1 – Макроэкономические индикаторы в рамках базового сценария среднесрочного прогноза Минэкономразвития России [2, с. 40]

Показатель	2022	2023	2024	2025	2026
Темп роста ВВП, г/г, %	98,8	103,6	102,3	102,3	102,2
Темп роста инвестиций в основной капитал, г/г, %	104,6	106,0	102,3	103,0	103,0
Рост индекса потребительских цен, г/г, %	113,8	105,8	107,2	104,2	104,0
Курс доллара США, среднегодовой, руб./долл.	67,5	85,2	90,1	91,1	92,3
Рост реальной заработной платы, г/г, %	100,3	106,2	102,5	102,6	102,3
Рост производительности труда, г/г, %	97,6	101,7	101,6	101,6	101,9
Численность рабочей силы, млн человек	74,9	75,2	75,6	76,1	76,3
Уровень безработицы, % к рабочей силе	3,9	3,1	3,1	3,1	3,1

Данные, содержащиеся в таблице 1, свидетельствуют о наличии тревожных тенденций в развитии экономики нашей страны. Во-первых, отнюдь не впечатляющими являются темпы роста ВВП, поскольку, как известно, они ниже общемировых, превышающих 3 процента в год, и это при хронически низком темпе прироста инвестиций в вещественный капитал. Во-вторых, несмотря на благоприятный прогноз по инфляции, на самом деле закорить инфляционные ожидания едва ли скоро удастся, поскольку товарность современной отечественной экономики характеризуется весьма скромным ростом ВВП, да и политика Банка России, направленная на таргетирование инфляции прежними, монетарными средствами (повышение ключевой ставки), едва ли быстро даст ожидаемый 4-процентный эффект. В-третьих, особую тревогу вызывают *критически низкие темпы роста производительности труда*, что объективно не позволяет высокоэффективно решать весь комплекс задач социально-экономического развития страны.

В-четвертых, даже при весьма невысоких темпах роста реальной заработной платы, они, тем не менее, выше темпов роста производительности труда, что фиксирует соответствующий макроэкономический дисбаланс и является самостоятельным фактором ценовой инфляции. В-пятых, едва ли вызывает удовлетворение низкий уровень безработицы, свидетельствующий скорее о «перегреве» экономики, нежели об устойчивом ее развитии; чрезмерно высокий уровень занятости также характеризует падающий уровень мобильности и диверсификации хозяйства. Отмеченные тенденции нацеливают на поиск путей качественного совершенствования, в том числе совокупной факторной производительности, интегрирующей в себе внушительный потенциал расширенного воспроизводства масштабных и радиальных инноваций.

### Характеристика ключевых проблем в сфере развития совокупной факторной производительности

Новый взгляд на СФП актуализируется не потому, что собственно человеческий (L) и вещественный (K) капитал в известной макроэкономической функции Кобба – Дугласа ( $Y=A\gamma K^{\alpha}L^{\beta}$ ) якобы исчерпали свой созидательный потенциал, а в силу естественного, в условиях шестого технологического уклада, повышения роли именно технологии производства, показанной коэффициентом (A) в названной формуле. Резонно полагать, что данный коэффициент включает в себе уже не только целостную

технологическую переменную собственно *производственного качества*, но и является интегратором неуклонно растущего перечня неэкономических форм, оказывающих растущее влияние на динамику ВВП. В связи с этим исследователи давно и обоснованно отмечают, что СФП «содержит гораздо большее число факторов, чем только технологии. В общем случае к ним могут относиться качество управления и организации, ресурсная обеспеченность и климатические условия в стране, транспортная и энергетическая инфраструктура и др. Институциональные характеристики страны, в свою очередь, могут влиять на уровень используемых технологий и косвенно – на СФП» [1, с. 34]. Очевидно, что анализ ключевых проблем развития СФП в современной отечественной экономике позволит существенно повысить технологический уровень производства.

*Во-первых*, среди важнейших проблем следует отметить, что совокупная факторная производительность уже давно претендует на *аналитическое и научно-практическое системное качество*, то есть на использование дисциплинарной матрицы феномена не совокупной, а «системной факторной производительности». В отечественной релевантной литературе по-прежнему речь идет о совокупности факторов производства<sup>1</sup>, то есть об их механической, а не органической целостности, причем *технологический элемент* рассматривается отдельно, а не в системном единстве с человеческим, вещественным и природным капиталом [3]. Здесь не спасает и термин многофакторной производительности (МФП)<sup>2</sup>, поскольку также фиксирует определенный механицизм понимания проблемы.

С одной стороны, есть определенный резон в раздельном анализе факторов производства в рамках соответствующей *совокупности*; это позволяет осуществить глубокое исследование конкретных, отдельных элементов, влияющих на повышение производительности труда. С другой стороны, выпавшая из сферы исследовательского внимания *системность* рассмотрения факторов обеспечения производительности, во-первых, не соответствует требованиям нарастания сложности, характеризуемой синергией хозяйственных отношений и императивами самоорганизации экономических агентов; во-вторых, не обеспечивает достижения целевого функционала в форме *эмерджентной эффективности*, которая может быть результатом только системного, органически целостного взаимодействия факторов производства (одновременно, в рамках подсистем субъекта, объекта, процесса, среды и проекта).

Далее, системное качество факторной производительности не есть некая академическая абстракция, а вполне конкретная научно-практическая форма, если *доводится до технологической системной целостности*. Суть сказанного заключается в том, что эмерджентная эффективность СФП может иметь место лишь в условиях комплементарности и когерентности всех технологических форм, задействованных в производстве экономических благ. Речь здесь идет о так называемой концепции технологической системы [4], положения которой вполне применимы для анализа *технологической (системной) целостности в рамках СФП* в целом. Названная ранее эмерджентная эффективность (2+2=5,6,7 и т.д.) может быть результатом только внутренней целостности технологических элементов определенной общей формы, коей и является модель СФП. *Научная новизна и практическое значение* сказанного заключается в том, что реальное обеспечение высокой эффективности СФП возможно лишь в том случае, если будет реализовано требование *принципа релевантности инновационных технологических форм*: а) инновационные технологии воспроизводства человеческого, вещественного и природного капитала должны быть взаимно комплементарны и когерентны, что исключит вероятность возникновения технологических, в том числе когнитивных и компетентностных, диссонансов; б) инновационная технология в рамках как таковой СФП или технология *приведения в движение* всех факторов производства также должна быть комплементарна по отношению к локальным технологиям воссоздания конкретных факторов производства.

*Во-вторых*, в существующих исследованиях СФП неполно отражается глубина и созидательная мощь человеческого капитала, а ведь именно данный элемент СФП является ключевым интегратором всех соответствующих элементов, а также основанием повышения производительности труда, что давно является базовым положением экономической науки. В связи с этим понимание человека как

<sup>1</sup> Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 96–119.

<sup>2</sup> Зайцев А.А. Межстрановые различия в производительности труда: роль капитала, уровня технологий и природной ренты // Вопросы экономики. – 2016. – № 9. – С. 67–93.

естественного источника неявного знания (когнитивного основания любых инноваций<sup>3</sup>) должно быть доведено до практической реализации не только в научно-исследовательской, но и прикладной хозяйственной деятельности. Очевидно, что в состав элементов современной СФП следует интегрировать весь перечень неэкономических форм человеческого капитала, включающих множество социокультурных переменных, различные ценностно-смысловые и ментальные модели поведения [5], а также инновационные, в том числе цифровые [2], аспекты.

*В-третьих*, важнейшей проблемой в сфере качественного обновления СФП является современная деструктивная направленность модели развития современной отечественной экономики, что является непосредственной функцией *качественного содержания хозяйственной элиты*. Известно, что поведенческая модель данной элиты определяется как *рентоориентированная*, причем речь идет о поиске «плохой» ренты (административной, природной, монопольной ренты с блокированием технологических и иных инноваций и др.), а не «хорошей» в форме, прежде всего, *ренты интеллектуальной*. Сказанное означает, что инвестиционные приоритеты были и остаются в сфере преимущественного развития отраслей добывающего сектора экономики. В этих условиях СФП отраслей и предприятий обрабатывающей промышленности объективно не обеспечит устойчивый рост производительности труда на основе масштабных технологических инноваций.

Очевидно, что *рентоориентированный экономический менталитет* является базовым препятствием на пути качественного обновления *системных технологических целостностей*, непосредственно связанных с наукоемким сектором отечественной экономики. Необходимость трансфера экономического менталитета хозяйственной элиты в сторону поиска «хорошей», именно интеллектуальной ренты, объективно предопределяется насущной потребностью существенного и, главное, ускоренного обновления *производственного аппарата промышленности*. Отмеченный *ментальный трансфер* непосредственно связан с новой моделью отечественного хозяйственного развития, то есть сознательным отказом от монетарной формы либерализма (неолиберализма) и выбором новой точки бифуркации, определяющей вектор прогрессивной социально-экономической динамики.

*В-четвертых*, весьма значимой проблемой в сфере современного развития СФП является существенная и, возможно, углубляющаяся не только межотраслевая и межрегиональная, но и внутриотраслевая дифференциация по параметрам и показателям совокупной факторной производительности. При этом отмечается тенденция общего падения СФП (по усредненным показателям) с 2012 по 2020 год: накопленным итогом в обработке это падение составило (–28 %), в транспортировке (–26 %), энергетике (–15 %) и в водоснабжении (–5 %). Одновременно с этим, высокий рост СФП зафиксирован в добыче полезных ископаемых (+24 %), торговле (+8 %) и сельском хозяйстве (+2 %), а в секторе информации и связи данный показатель остался неизменным. В целом простая средняя прироста СФП, исчисленная накопленным итогом по различным хозяйственным структурам всех рассмотренных отраслей и секторов экономики, снизилась на 7 % [3, с. 13, 14, 21]. Каковы же причины сложившейся ситуации?

Во-первых, отмеченная негативная динамика СФП обусловлена традиционным приоритетным положением крупных промышленных предприятий, прежде всего, государственных корпораций, в общей системе общественного воспроизводства, что привело к хронически низкому уровню производства в секторе малого и среднего предпринимательства. Но именно данный сектор экономики является наиболее восприимчивым к технологическим инновациям в то время, как государственные корпорации всегда имеют существенно *политизированную* хозяйственную стратегию развития. Во-вторых, диссонанс в сфере СФП вызван отсутствием механизмов шumpетерианского «созидательного разрушения» и низким уровнем конкурентных отношений как следствие институциональной невозможности проводить санкции низкоэффективных предприятий. Очевидно, решение проблемы видится на путях релевантной *институциональной трансформации и качественно новой промышленной политики* государства.

В-третьих, объективным основанием деструкции технологических форм является продолжающаяся архаизация производственного сектора экономики, что подтверждается инвестиционным приоритетом отраслей и секторов добывающей промышленности. В стране по-прежнему главенствует экономика «собираательства», а не интеллектуального производства, основанного на творчески-трудовом

<sup>3</sup> См.: Полани М. Личностное знание. – Москва: RUGRAM, 2013. – 342 с.

созидании и требующего безусловного инвестиционного первенства научно-образовательного сектора хозяйства. Продолжающаяся архаизация большинства отраслей и сфер производства объективно не может стать фактором повышения спроса на технологические и иные продуктовые инновации, а также на соответствующий человеческий капитал как источник нового неявного знания.

### Императивы становления и развития корпоративной системной факторной производительности (КСФП)

Особенной проблемой развития СФП в современной отечественной экономике является то, что первичные хозяйственные звенья еще не стали основным звеном в сфере системного использования факторов производства. Несмотря на наличие релевантных разработок отечественными исследователями [6], далеко не решенными остаются следующие проблемы, прямо либо опосредованно связанные с формированием и развитием корпоративной системной факторной производительностью (КСФП).

Первое – это существенная дифференциация отечественных предприятий с точки зрения приоритета того или иного вида собственности, причем часто бывает невозможно определить наиболее эффективный вариант распределения соответствующих прав. Например, не полностью частные фирмы и не предприятия с прямым государственным владением факторами производства, а *компании с косвенным государственным владением корпоративными активами* обладают более высоким уровнем СФП. Это можно объяснить тем, что компаниям с косвенным государственным владением факторов производства «удаётся совмещать преимущества частных компаний в принятии самостоятельных коммерческих решений с наличием разных форм государственной поддержки, характерных для государственных компаний, со стороны своих холдинговых структур. Иными словами, уровень координации экономических решений в таких компаниях может быть более гибким, чем в частных компаниях, или в компаниях с прямым государственным владением» [3, с. 22].

Второе – это в целом недостаточно высокий когнитивный и технологический уровень большинства отечественных предприятий при одновременном существенном «разбросе» эффективности не только в рамках отдельной отрасли, но даже внутри конкретного предприятия<sup>4</sup>. Это объясняется множеством объективных условий и субъективных факторов, среди которых особое место занимают региональные обстоятельства хозяйственной деятельности (очевидно, что в депрессивных регионах страны, а их большинство, КСФП едва ли может быть высокой, хотя бы в силу отсутствия должного кадрового и финансового обеспечения). При этом ситуация существенно обостряется в условиях масштабной цифровизации экономических отношений [7]. Невысокий когнитивный и технологический уровень многих предприятий есть результат часто невысокого уровня таких элементов экономической культуры, как сознательное стремление обеспечить связь науки с производством [8], реализация потребности в индивидуальном и корпоративном самообучении и т.д. Все это не способствует инновационной активности собственников человеческого капитала на рабочем месте [9].

Третье – это растущие затраты, связанные с *конфликтом интересов*, причем коррупционные отношения постоянно институционализируются и становятся даже нормой поведения современных экономических агентов [10]. Это тормозит процесс качественного обновления корпоративных факторов производства, замедляет воспроизводство новых знаний и инноваций. Причиной такой ситуации является приоритет бюрократической власти-собственности, блокирующей многие решения, если они не учитывают *интересы бюрократического класса*<sup>5</sup>. Можно предположить, что бюрократия даст «зеленый свет» бизнесу лишь в том случае и до таких объемов, если и когда *предельный доход предпринимателя не будет превышать предельный доход коллективного бюрократа*.

Следует отметить, что феномен власти-собственности является дискуссионным в современной релевантной литературе [11], но бесспорным является *факт доходности «запретов и разрешений»*, что является функцией именно властных полномочий. В связи с этим едва ли стоит сомневаться в том,

<sup>4</sup> Бессонова Е.В. Анализ динамики совокупной производительности факторов на российских предприятиях (2009–2015 гг.) // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 96–119.

<sup>5</sup> См.: Бьюкенен. Джеймс М. Сочинения. – Москва: Таурис Альфа, 1997. – Т. 1. – 560 с.

что именно властные полномочия являются специфическим объектом конкурентного доступа (в силу ожидаемой реальной доходности) и соответствующего присвоения (специфический способ творчески-трудового присвоения в процессе выборов в органы государственной власти и, далее, в ходе защиты полученных властных полномочий). Таким образом, преодоление коррупции и иных форм конфликта интересов невозможно в рамках монополизации политической власти, поскольку ее очевидная «доходность» будет мотивировать бюрократический аппарат к любым решениям и действиям, направленным на сохранение своей власти<sup>6</sup>.

Четвертое – это преодоление архаизации отечественных предприятий и формирование *интеллектуальных фирм*, призванных высокоэффективно рефлексировать все виды нарастания сложности и демонстрировать высокий уровень корпоративной совокупной факторной производительности (КСФП). Очевидно, что сквозное и масштабное развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) становятся основанием для становления новой, именно креативно-интеллектуальной модели экономики, базирующейся на использовании индивидуального и корпоративного интеллекта, выступающего, одновременно, критическим фактором и результатом творчески-трудовой деятельности. Следовательно, «назревает потребность в разработке интеллектуальной теории фирмы, основанной на признании интеллекта как ведущего фактора деятельности развивающейся популяции современных и будущих фирм» [6, с. 75].

При этом носителями интеллекта могут быть не только отдельные индивиды, но корпоративные сообщества, а также социум в целом; однако машина либо какое-то сложное устройство *не может обладать качеством интеллекта*, поскольку является всего лишь имитатором определенных когнитивных функций человека. Отметим также множественность форм проявления интеллекта, включающих выбор субъектом определенной ценностно-смысловой модели поведения, целеполагание и обоснованность постановки хозяйственных задач, умение выявлять реальные социально-экономические проблемы и успешно их анализировать с последующим осуществлением синтеза, способность грамотно сочетать методы качественного и количественного исследования и др. *Корпоративный интеллект*, представляющий собой эмерджентное множество индивидуальных интеллектов всех сотрудников, призван демонстрировать способность к высокоэффективному взаимодействию с другими системами, что является важнейшим показателем *живучести конкретного предприятия*.

Очевидно, что концепция интеллектуальной фирмы, как системного интегратора факторов корпоративного производства, требует дополнительных и существенных исследовательских усилий, где особое место призваны занять, во-первых, новые формы взаимосвязи «живого» и «неживого» знания [12]; во-вторых, следует уделить большое внимание вопросам «сквозной» цифровизации соответствующих хозяйственных отношений. При этом отнюдь не решенными остаются такие теоретические и научно-практические проблемы, как сущность и качественная целостность *индивидуального и корпоративного интеллекта*, а также одноименных форм капитала [13].

### Заключение

Таким образом, современные проблемы совершенствования СФП в отечественной экономике связаны, прежде всего, с *формированием и развитием релевантного качества человеческого капитала*, причем на всех уровнях хозяйственных отношений. Во-первых, необходимо новое качество политической элиты, способной осознать критический императив ускоренного трансфера «плохой» (природной, административной, монопольной и др.) ренты в «хорошую», именно интеллектуальную ренту, представляющую собой функцию одноименного производства. Вывод здесь представляется весьма жестким и однозначным: в рамках действующей неолиберальной модели хозяйственного развития страны, фиксирующей поиск «коротких денег» и быстрых прибылей, попытки качественного обновления СФП, а также КСФП, изначально носят несбыточный характер. Во-вторых, требуется новое качество корпоративного человеческого капитала, что предопределяет реализацию моделей и форм, прежде всего, корпоративного самообучения, как с использованием цифровых технологий (прежде все-

<sup>6</sup> См.: Мизес Л. Индивид, рынок и правовое государство. – Санкт-Петербург: Пневма, 2010. – 200 с.

го, образовательных и иных приложений искусственного интеллекта), так и в рамках традиционных и весьма эффективных технологий развивающего обмена-общения и обмена деятельностью.

В-третьих, в современной отечественной экономике СФП имеет падающую эффективность в силу *низкого качества действующей институциональной системы*, которая не обеспечивает высококачественного решения следующих важнейших социально-экономических задач. Первое – это то, что не формируется высокий конкурентный тонус в экономике вследствие блокирования механизмов «созидательного разрушения», что не позволяет осуществлять санацию низкоэффективных предприятий и обеспечивать требуемую релокацию дефицитных ресурсов. Второе – это непрерывно воссоздаваемые преграды на пути развития малого и среднего бизнеса, способного к масштабным венчурным проектам и расширенному воспроизводству технологических и иных инноваций. Третье – это хронически низкий уровень финансирования культурно-научно-образовательного сектора национального и, особенно, регионального хозяйства, что не позволяет существенно повысить уровень *культурного, научного и образовательного производства*. Добавим, что в современной отечественной экономике имеет место весьма невысокий уровень комплементарности инклюзивных институтов «снизу» и экстрактивных институтов «сверху», что не позволяет сформировать определенный *институциональный акселератор*, призванный высокоэффективно координировать интересы личности, корпоративных сообществ и социума в целом.

### Список литературы

1. Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Федюнина А.А., Зайцев А.А., Юревич М.А. Производительность труда в несырьевых секторах российской экономики: факторы роста на уровне компаний // Вопросы экономики. – 2021. – № 3. – С. 31–68.
2. Миронов В.В., Кузнецов А.О. Цифровизация как детерминанта выбора экономической политики: российские реалии и мировой опыт // Вопросы экономики. – 2024. – № 4. – С. 38–70.
3. Абрамов А.Е., Джаохадзе Е.Д., Радыгин А.Д., Чернова М.И. Совокупная факторная производительность российских компаний: оценки, тренды и факторы динамики // Вопросы экономики. – 2023. – № 11. – С. 5–28.
4. Невзорова Т.А., Кучеров В.Г. Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 99–121.
5. Студенцов В.Б. О нематериальном культурном капитале // Вопросы экономики. – 2023. – № 5. – С. 131–148.
6. Клейнер Г.Б. Интеллектуальная теория фирмы // Вопросы экономики. – 2021. – № 1. – С. 73–98.
7. Иванова А.И., Кравченко Н.А. Влияние региональных условий на бизнес-демографию российских ИТ-компаний // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 79–98.
8. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Взаимодействие российского бизнеса с наукой: точки соприкосновения и камни преткновения // Вопросы экономики. – 2021. – № 6. – С. 103–138.
9. Нефедова А.И., Чернышова М.В., Кузина Л.С., Юдин И.Б. Инновационная активность россиян на рабочем месте: индивидуальные характеристики сотрудников-инноваторов и организационный контекст // Вопросы экономики. – 2022. – № 9. – С. 73–93.
10. Кочнев Р.Ю., Полищук Л.И., Рубин А.Ю. Коррупция «одного окна»: теория и эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2018. – № 9. – С. 32–52.
11. Трубицын Д.В. К критике и в защиту концепции власти-собственности // Вопросы экономики. – 2022. – № 5. – С. 121–136.
12. Мальцев В.В., Юданов А.Ю. Теория фирмы и феномен инкапсуляции знания // Вопросы экономики. – 2024. – № 1. – С. 115–136.
13. Салихов Б.В., Салихова И.С. Онтология интеллектуального капитала как основа созидательной деятельности экономических агентов в современном хозяйстве // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2023. – № 1 (44). – С. 16–24.

### References

1. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Fedyunina A.A., Zajcev A.A., Yurevich M.A. Proizvoditel'nost' truda v nesyr'evykh sektorah rossijskoj ekonomiki: faktory rosta na urovne kompanij // Voprosy ekonomiki. – 2021. – № 3. – С. 31–68.

2. *Mironov V.V., Kuznecov A.O.* Cifrovizaciya kak determinanta vybora ekonomicheskoy politiki: rossijskie realii i mirovoj opyt // *Voprosy ekonomiki*. – 2024. – № 4. – S. 38–70.
3. *Abramov A.E., Dzhaohadze E.D., Radygin A.D., Chernova M.I.* Sovokupnaya faktornaya proizvoditel'nost' rossijskih kompanij: ocenki, trendy i faktory dinamiki // *Voprosy ekonomiki*. – 2023. – № 11. – S. 5–28.
4. *Nevzorova T.A., Kucherov V.G.* Konceptiya tekhnologicheskoy innovacionnoj sistemy: osnovnye polozheniya i vozmozhnosti // *Voprosy ekonomiki*. – 2022. – № 5. – S. 99–121.
5. *Studencov V.B.* O nematerial'nom kul'turnom kapitale // *Voprosy ekonomiki*. – 2023. – № 5. – S. 131–148.
6. *Klejner G.B.* Intellektual'naya teoriya firmy // *Voprosy ekonomiki*. – 2021. – № 1. – S. 73–98.
7. *Ivanova A.I., Kravchenko N.A.* Vliyanie regional'nyh uslovij na biznes-demografiyu rossijskih IT-kompanij // *Voprosy ekonomiki*. – 2022. – № 5. – S. 79–98.
8. *Simachev Yu.V., Kuzyk M.G.* Vzaimodejstvie rossijskogo biznesa s naukoy: tochki soprikosnoveniya i kamni pretknoveniya // *Voprosy ekonomiki*. – 2021. – № 6. – S. 103–138.
9. *Nefedova A.I., Chernyshova M.V., Kuzina L.S., Yudin I.B.* Innovacionnaya aktivnost' rossiyan na rabochem meste: individual'nye harakteristiki sotrudnikov-innovatorov i organizacionnyj kontekst // *Voprosy ekonomiki*. – 2022. – № 9. – S. 73–93.
10. *Kochnev R.Yu., Polishchuk L.I., Rubin A.Yu.* Korrupciya «odnogo okna»: teoriya i empiricheskij analiz // *Voprosy ekonomiki*. – 2018. – № 9. – S. 32–52.
11. *Trubicyn D.V.* K kritike i v zashchitu koncepcii vlasti-sobstvennosti // *Voprosy ekonomiki*. – 2022. – № 5. – S. 121–136.
12. *Mal'cev V.V., Yudanov A.Yu.* Teoriya firmy i fenomen inkapsulyacii znaniya // *Voprosy ekonomiki*. – 2024. – № 1. – S. 115–136.
13. *Salihov B.V., Salihova I.S.* Ontologiya intellektual'nogo kapitala kak osnova sozidatel'noj deyatel'nosti ekonomicheskikh agentov v sovremennom hozyajstve // *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*. – 2023. – № 1 (44). – S. 16–24.

Статья поступила в редакцию: 09.01.2026

Received: 09.01.2026

Статья принята к публикации: 10.01.2026

Accepted: 10.01.2026